

Некоторые криминологические особенности преступности в миграционной сфере

В. Е. Новичков¹ ✉

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: valery.novichkov@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В последние годы актуальной остается проблема нелегальной миграции, которой сопутствуют создаваемые иностранными гражданами и лицами без гражданства преступные сети и поддержание подпольной экономики, включая контрабанду и незаконное трудоустройство, что может вызывать социальные и экономические проблемы. Соблюдение законодательства в сфере предупреждения и борьбы с преступностью мигрантов помогает поддерживать законопослушание и соблюдение законов и норм, а также правопорядок и общественную безопасность в стране.

Целью исследования является дополнение научного знания в части определения общего уровня преступности иностранцев и лиц без гражданства в современной России, выявление факторов, которые способствуют совершению преступлений мигрантами.

Задачи: оценить современное состояние (общий уровень) миграционной преступности и сравнить его с уровнем среди местного населения; установить количественно-качественные характеристики преступности в миграционной сфере; определить специфические свойства, а также изменения преступности в миграционной сфере.

Методология. При написании научной статьи применялись общенаучные методы, относящиеся к универсальным методам (диалектический, исторический, системно-структурный, метод обобщения) и частные методы (метод экстраполяции, факторный анализ, прогнозирование, исследование документов, контент-анализ прессы, биографический и статистический).

Результаты исследования позволили определить современный уровень преступности среди мигрантов в России и выделить основные виды преступлений, которые чаще всего совершаются мигрантами; предоставить новые сравнительные данные о преступности мигрантов по сравнению с общим населением России и ряда регионов; идентифицировать ранее не учитываемые и новые факторы риска, а также социально-экономическую уязвимость мигрантов.

Вывод. Современное российское общество столкнулось не только с масштабными миграционными процессами, но и качественно-количественными изменениями преступности в миграционной сфере. Данный феномен сигнализирует о возможном нарастании в ближайшем будущем повышенной общественной опасности деяний мигрантов, и если не предпринять организационно-правовых мер по нейтрализации этого вида преступности, то тенденция увеличения преступлений со стороны иностранных граждан и лиц без гражданства в ближайшем будущем возрастет.

Ключевые слова: миграция; преступность в миграционной сфере; иностранные граждане; лица без гражданства; коррупция.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Новичков В. Е. Некоторые криминологические особенности преступности в миграционной сфере // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 6. С. 159–174. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-159-174>.

Поступила в редакцию 20.10.2023

Принята к публикации 20.11.2023

Опубликована 25.12.2023

Some Criminological Features of Crime in Migration Sphere

Valery E. Novichkov¹ ✉

¹Southwest State University

50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation.

✉ e-mail: valery.novichkov@yandex.ru

Abstract

Relevance. In recent years illegal migration also remains relevant, accompanied by criminal networks created by foreign citizens and stateless persons and the maintenance of an underground economy, including smuggling and illegal employment, which can cause social and economic problems. Compliance with legislation in the field of preventing and combating migrant crime helps maintain law-abiding and compliance with laws and regulations, as well as law and order and public safety in the country.

The purpose of the study is to supplement scientific knowledge in terms of determining the general level of crime of foreigners and stateless persons in modern Russia, to identify factors that contribute to the commission of crimes by migrants.

Objectives: to assess the current state (general level) of migration crime and compare it with the level among the local population; establish quantitative and qualitative characteristics of crime in the migration sphere; identify specific properties, as well as changes in crime in the migration sphere.

Methodology. When writing a scientific article, general scientific methods related to universal methods were used: dialectical, historical, system-structural, generalization method and particular methods: extrapolation method, factor analysis, forecasting, document research, content analysis of the press, biographical and statistical.

The results of the study made it possible to: determine the current level of crime among migrants in Russia and identify the main types of crimes that are most often committed by migrants; provide new comparative data on the crime of migrants in comparison with the general population of Russia and a number of regions; identify previously overlooked and new risk factors, as well as the socio-economic vulnerability of migrants.

Conclusion. Modern Russian society is faced not only with large-scale migration processes, but also with qualitative and quantitative changes in crime in the migration sphere. This phenomenon signals a possible increase in the near future in the increased public danger of the acts of migrants, and if organizational and legal measures are not taken to neutralize this type of crime, then the trend of increasing crimes by foreign citizens and stateless persons will increase in the near future.

Keywords: migration; crime in the migration sphere; foreign citizens; stateless persons; corruption.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Novichkov V. E. Some Criminological Features of Crime in Migration Sphere. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2023; 13(6): 159–174. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-159-174>

Received 20.10.2023

Accepted 20.11.2023

Published 25.12.2023

Введение

Современные миграционные процессы играют ключевую роль в формировании социокультурного, политического, экономического и иного ландшафта во многих странах мира. Российская Федерация в данном аспекте не исключение.

Миграция может укреплять связи между странами, способствовать меж-

культурному пониманию и сотрудничеству.

Иностранцы вносят свой вклад в экономику принимающей «страны-хозяйки», работая на рыночных и нерыночных объектах, предоставляя различные услуги и создавая новые рабочие места.

Эмиграция может влиять на демографическую структуру другой страны, в которой наблюдается увеличение числа

пожилого населения или же низкий уровень рождаемости.

Переселение людей из одной страны в другую способствует культурному обогащению, привнося новые традиции, языки и искусство в различные общества. Многие иностранцы приезжают в другие страны для получения образования или участвуют в научных исследованиях, способствуя обмену знаниями и опытом.

Современная миграция в России обусловлена комплексом различных факторов, включая экономические, политические, социальные и личностные моменты, в число которых входят: 1) экономические возможности России, которые привлекают мигрантов из стран СНГ и других регионов своим рынком труда и возможностью заработка, а также предоставлением людям доступа к работе и лучшим экономическим перспективам; 2) политическая и социальная нестабильность некоторых регионов мира, приводящая к массовой эмиграции в Россию; 3) образование в России, которая предоставляет определенные льготные возможности обучения для граждан из-за рубежа; 4) семейные связи вынуждают некоторых мигрантов приезжать в Россию для того, чтобы быть ближе к семьям, которые уже проживают здесь; 5) геополитические изменения и конфликты в регионе могут стимулировать миграцию, в тех случаях, когда люди ищут безопасность и защиту в России [1, с. 245–255; 2, с. 21–26].

Методология

При написании научной статьи системно применялись общие и частные методы познания, которые позволили проанализировать состояние преступности в миграционной сфере с 2017 г. по август 2023 г., логически увязать их с исследованием документов, данными специальной литературы, соединёнными с контент-анализом публикаций в прессе, и определить факторный комплекс, влияющий на преступность мигрантов. При-

менив биографический метод, автору удалось конкретизировать портрет личности преступника-мигранта, а затем с учетом всех полученных данных предложить возможные пути предупреждения этого вида преступности.

Результаты и их обсуждение

Российские органы государственной власти в своей деятельности по реализации политики в миграционной сфере, учитывая аспекты и другие обстоятельства, влияющие на динамику, структуру, архитектуру и объем миграции в стране, разрабатывают концепции, программы, правовые нормы и иные организационно-управленческие меры, уточняющие положения гражданского, уголовного, семейного, административного, а также иного законодательства. Например, к таким документам относятся: обновлённый Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. «О гражданстве Российской Федерации», Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации, программы по воссоединению семей для иностранных граждан, способствующие разумной миграции, а также другие общие и частные документы, направленные на учет, регистрацию и упорядочение получения российского гражданства и перемещение иностранных граждан по территории страны пребывания¹. Тем не ме-

¹ О гражданстве Российской Федерации: федер. закон от 28 апр. 2023 г. № 138-ФЗ: [с изм. и доп.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 18, ст. 3215; О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 31 окт. 2018 г. № 622: [ред. от 12.05.2023] // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_446992/ (дата обращения: 23.09.2023); О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 15 января 2007 г. № 9: [с изм. и доп.] // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_446992/

нее нельзя отрицать того, что миграционные процессы, происходящие в мире и российском государстве, могут вызывать серьёзные вызовы, которые требуют оперативного реагирования на них с целью недопущения различных социальных конфликтов и организацию направленной деятельности по гармоничному сосуществованию различных культур и созданию социально-экономической стабильности в государстве.

На эти и другие особенности и проблемы миграции было обращено внимание Президента Российской Федерации на последнем Восточном экономическом форуме (VIII) во Владивостоке. В своём выступлении В. В. Путин отметил важность отсутствия каких-либо раздражителей «со стороны этого миграционного притока, несмотря на наличие отдельных противоречий между иностранными гражданами и россиянами», а также недопустимость их искусственной, и тем более жесткой, изоляции на территории России, учитывая, прежде всего, интересы граждан Российской Федерации².

Одним из «отдельных противоречий» и негативных моментов миграции на форуме отмечена её криминальная сторона. Такое утверждение справедливо в силу того, что в последние годы наблюдаются значительные изменения количественно-качественных величин преступности иностранцев и лиц без гражданства [3, с. 145–151; 4, с. 73–70]. Кроме того, не может не беспокоить и справедливая реакция граждан, отражаемая в средствах массовой информации и социальных сетях интернета на дерзкие преступления, совершаемые иностранными гражданами. Особую озабоченность вызывают те из них, которые связаны с групповыми, организованными

нападениями на граждан Российской Федерации, злостными нарушениями общественного порядка, незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ и др. [5, с. 50–52; 6, с. 189–190]

Мировая статистика и статистические данные Российской Федерации последних пяти лет дает следующую общую характеристику современной миграции и связанных с ней всеобщих для большинства мировых держав изменений социально-правовых явлений.

К 2023 г. около 190 млн человек, или почти 2,5% населения Земли, проживают вне пределов своих национальных территорий. Из них 37 млн человек представляют разнонациональных переселенцев, беженцев и мигрантов с совершенно различными социально-юридическими статусами, востребованностью и мотивами, материальными возможностями, а также дальнейшими перспективами проживания вне своей национальной территории. Регионы исконной родины и страны, в которые эмигрируют люди, могут быть и бедными и богатыми, с различными демографическими ситуациями, с разнообразными государственно-политическими устройствами, а также другими отличиями¹.

«Вульгаризируя» отмеченное выше, можно сказать, что миграция из страны в страну – это своего рода универсальный рефлекс людей на общемировые катаклизмы, такие как войны, голод, межнациональные, межрасовые, межэтнические и другие конфликты и потрясения. Однако судя по динамике миграционных процессов, в ближайшем будущем государства мира будут интенсивно вовлечены в процессы пересмотра и обновления целей, задач и методов регулирования миграционных потоков. На такое предположение указывают систематически происходящие на земле стихийные природ-

consultant.ru/document/cons_doc_LAW_65707/ (дата обращения: 23.09.2023).

² Путин: интересы россиян превыше притока мигрантов // РИА Новости. 2023. 12 сент. URL: <https://ria.ru/20230912/rossiya-1895771378.html> (дата обращения: 11.09.2023).

¹ Доклад о мировом развитии за 2023 год: мигранты, беженцы и общества // Группа Всемирного банка. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2023> (дата обращения: 17.09.2023).

но-техногенные бедствия и катастрофы, пандемии, межгосударственные боевые столкновения, распространение международного терроризма и иные коллапсы последних десятилетий [7, с. 90–95; 8, с. 1–8].

К началу текущего года население России составляло 146 713 743 млн человек. Городское население образовывало 109 818 980 млн граждан, а сельское население представляло 36 894 763 млн россиян¹. Исходя из нужд российской экономики в рабочих ресурсах, её реальный сектор испытывает критическую необходимость в 2,5 млн сотрудниках (как в квалифицированных, так и неквалифицированных работах).

По данным официальных исследований рынка труда на каждого нетрудоустроенного гражданина страны приходится до трёх рабочих вакансий. С дефицитом штата сталкиваются более 80% предприятий, учреждений и организаций страны. Например, корпорация «Росатом» к 2030 г. планирует удвоить свой трудовой персонал, дополнительно рекрутировав 350 млн человек. Сто тысяч человек эта госкорпорация планирует направить на новые бизнес проекты, 70–75 000 млн специалистов отправить для работы за рубежом и около 100 000 тыс. человек планируется подобрать в качестве квалифицированных работников². Страна ощутимо нуждается в таких рабочих специальностях, как врачи, фельдшеры, медицинские сестры, учителя, воспитатели, водители транспортных средств, крановщики, сварщики, слесари, строители, сантехники, разнорабочие и др.

Предпринимаемые усилия правительства России по улучшению отечественной демографии, стимулированию

рождаемости и ликвидации «демографического котлована» не имели успеха и в ближайшие десятилетия вряд ли удастся их нормализовать (население России «стареет» и выбывает из трудовой среды, а приток молодежи в экономическую сферу невысок). Можно спрогнозировать, что кадровый недостаток в экономике, транспорте и транспортных услугах, в логистике и иных отраслях жизнедеятельности в Российской Федерации сохранится, если не компенсировать данные направления жизнедеятельности страны за счет эффективной государственной миграционной политики.

В 2019–2020 гг. было зарегистрировано чуть меньше 10 млн прибывших в страну иностранных граждан и лиц без гражданства. В 2021 г. этот показатель уже составлял 13 392 897 мигрантов, а в 2022 г. величина постановленных на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства составила 16 870 094 [9, с. 19–21]. Следуя этим цифрам, соотношение иностранных граждан и лиц без гражданства к населению России в прошлом году составило 1:9, или 11 мигрантов на 100 млн населения Российской Федерации.

По Государственной программе оказания содействия добровольному переселению соотечественников из иных государств в 2022 г. в Россию прибыло 64 805 тыс. соплеменников. В том же году на временное проживание в России (первично) иностранным гражданам и лицам без гражданства было выдано 174 243 разрешения; оформлено 286 220 тыс. видов на жительство; официализировано и формализовано на работу 95 328 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства, в их числе 41 612 тыс. высококвалифицированных и высококлассных специалистов [10, с. 43–46].

В 2022 г. между российскими экономическими и иными структурами с иностранными гражданами и лицами без гражданства было заключено 2 085 973 млн контрактов и трудовых договоров, в

¹ Российский статистический ежегодник. 2022: стат. сб. / Росстат. М., 2022. С. 90.

² «Уже некого набирать»: Россия столкнулась с новой проблемой // РИА Новости. 2023. 10 мая. URL: <https://ria.ru/20230508/trudoustroystvo-1870029905.html?ysclid=lnvewn-q7m541349787> (дата обращения: 18.09.2023).

том числе с 1 231 913 млн мигрантов на основании выданных им патентов [11, с. 81–83].

Как и всякое явление человеческого общества, миграция для страны назначения имеет как свои преимущества, так и свои издержки, поскольку именно страны назначения устанавливают, упорядочивают и обеспечивают организацию всего процесса пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на своей территории. Уже само прибытие в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства в качестве трудовых или иных мигрантов с отличительными от российского менталитетом, уровнем культуры и особенностями национальных традиций может стать тяжелым препятствием на пути к их адаптации и интеграции. Кроме того, проблемы адаптации мигрантов связаны с обстоятельствами, относящимися к нормам проживания, отсутствию временной благоустроенности, информированности о языке и правовой грамотности, различиям в расовой, религиозной и иной идентичности и др. [12] Оказавшись в подобном жизненном положении мигранты, не исключено, могут растеряться, поддаться паническим настроениям, совершать необдуманные поступки, в том числе и преступления.

Свою необустроенность и неудовлетворенность иностранные граждане и лица без гражданства, психологически упрощая, соотносят с враждебностью государственного устройства страны пребывания и её гражданами. В случае продолжительности конфликтов «несовместимости» с условиями проживания в стране-реципиенте позитивное поведение мигрантов может обратиться в маргинальное поведение (в «опасное состояние»), а в целом в так называемое «фоновое явление преступности» [1, с. 10–17; 5].

Иностранные граждане и лица без гражданства, которые оказываются в Российской Федерации незаконно, вынуждены «перебиваться» временными заработками, постоянно изыскивать воз-

можности пополнения своих денежных средств, скрываются от правоохранительных органов и могут организовываться в криминальные объединения различной преступной направленности – от воровских до террористических преступных групп, организаций и сообществ. В свою очередь, установленный в России миграционный правовой режим может влиять как на вышеперечисленные аспекты интеграции, так и на формирование в эмигрантской среде нездоровых и негативных проявлений, к числу которых относятся правонарушения и преступления в миграционной сфере [13].

Проанализировав представленные ниже научные исследования, статистические данные и сведения правоохранительных органов Российской Федерации, отметим, что преступность иностранных граждан и лиц без гражданства с 2010 г. по настоящее время (2023 г.) в стране не является величиной постоянной, т. к. данный вид преступлений в определенный временной период то снижался, то возрастал. Качественно-количественные колляции преступности в миграционной сфере в допандемийные годы были минимальными и в количественном аспекте не показывали роста или снижения. Затем в годы пандемии (COVID–19) наблюдалось небольшое снижение рассматриваемого вида преступности, но после нормализации санэпидемиологической обстановки в стране уровень преступности среди мигрантов показал резкий двухгодичный количественный рост и качественные изменения в её структуре.

Так, с 2010 по 2017 г. наблюдалось снижение преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства в среднем на 6,3% – от 49 000 тыс. преступлений (2010 г.) до 41 047 тыс. преступлений (2017 г.). Удельный вес данного вида преступности все эти годы стабильно находился на уровне 3,5% [14, с. 74–78].

В период с 2018 по 2022 г. динамика преступности в миграционной сфере уже

выглядела иначе, а именно показала трехгодичное снижение и затем двухгодичный рост: 2018 г. – 38 598 тыс. преступлений (–6,0%, удельный вес 3,5%); 2019 г. – 34 917 тыс. преступлений (–9,5%, удельный вес 3,3%); 2020 г. – 34 400 тыс. преступлений (–1,5%, удельный вес – 3,3%); 2021 г. – 36 420 тыс. преступлений (рост на +5,9% и повышение удельного веса до 3,5%); 2022 г. – 40 154 тыс. преступлений (рост +10,3% и повышение удельного веса до 3,9%) [4, с. 73–79; 15, с. 112–138; 16, с. 59–70; 17, с. 39–45].

За 8 месяцев текущего года в России зафиксировано снижение общей преступности на 2,1%, а преступность в миграционной сфере показала рост на 2,0% и составила 27 894 тыс. преступлений. Удельный вес данного вида преступности за это время увеличился до 4,1%. Статистика девяти месяцев текущего года вновь указала на повышенную динамику этих видов общественно опасных деяний. В указанное время зарегистрировано 31 213 тыс. преступлений, что указывает на рост на 0,9% и удельный вес 4,0%¹. Если динамика преступности в миграционной сфере окажется такой же в оставшиеся три месяца, то к концу 2023 г. можно ожидать вероятностный рост преступности иностранных граждан и лиц без гражданства приблизительно на 4,0–4,2%.

Если принять как данность среднее количество ежегодно регистрируемой преступности в Российской Федерации на уровне 2 миллионов, а иностранцы и лица без гражданства за это же время совершают до 40 тыс. преступлений различной тяжести, то данный вид преступности ежегодно составляет 2% ($\pm 0,02\%$) от общего числа зарегистрированных преступлений в стране.

На первый взгляд 2% преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства, от общего числа регистрируемых в год общественно опасных деяний в стране не такой существенный показатель. Однако если проанализировать качественную структуру преступности в миграционной сфере, обратив внимание на дерзость, цинизм, грубость и иные грани их совершения, то анализируемые преступные деяния заслуживают пристального внимания со стороны органов государства. Отметим также то, что в последнее время в российском обществе нарастает недовольство и возмущение относительно незаконных, общественно опасных действий иностранных граждан и лиц без гражданства пребывающих на территории Российской Федерации.

Многих россиян, например, возмутили целенаправленные приставания и групповые избиения гражданами Азербайджана жителей Санкт-Петербурга (октябрь 2023 г.) и распространение ими соответствующих видео в telegram-канале «Жизнь бродяги». И только своевременная реакция на данный инцидент правоохранительных органов, возбуждение уголовного дела, выявление большинства участников и систематическая информированность граждан по результатам проведения расследования и отдельных мероприятий позволили снизить градус напряженности общественного осознания на данные события¹.

В середине ноября текущего года общественное мнение всколыхнула информация, прозвучавшая в эфирах российских телеканалов о конфликте азербайджанцев с местным населением в г. Владимире. Торгующие на рынке азербайджанцы для расширения своих торговых точек стали уничтожать объекты муниципального благоустройства, за что

¹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь – сентябрь 2023 года // Министерство внутренних дел Рос. Федерации: сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/42989123/> (дата обращения: 07.10.2023).

¹ Андрей Кучеров. Глава Следственного комитета велел спросить «бродяг» за жизнь // Коммерсантъ С.-Петербург. 2023. 17 окт. С. 12.

стали получать от местных жителей многочисленные замечания о недопустимости подобных действий. На замечания мигранты отвечали нецензурной бранью, тюремным жаргоном и такими заявлениями: «город Владимир наш город и наша земля!», «мы здесь живем и мы устанавливаем здесь порядки, а вы идите, воюйте» и т. п. В конфликт вмешались правоохранительные органы и азербайджанская диаспора. По окончании разбирательства стало ясно, что этническая диаспора не всегда способна урегулировать конфликты, а, наоборот, может их разжигать. Правоохранительные органы, в свою очередь, решают такие конфликты необъективно, при их разрешении возможно наличие «конфликта интересов» или «коррупционной составляющей»¹.

Проведенная нами криминологическая оценка преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства в Российской Федерации, показала, что чаще всего мигрантами совершаются преступления против собственности: от 61% в 2017 г. [18, с. 66] до 68% в 2022 г., из которых до 38% – мошенничества, 21% – кражи, грабежи и разбой². После преступлений против собственности по удельному весу следуют общественно опасные деяния в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Ежегодно эти преступления превышают 20%. За ними регистрируют преступления против лич-

ности и государственной власти – до 12%. Достаточно значимый удельный вес (до 10%) составляют компьютерные преступления, участниками которых в 89% случаев являются преступные сообщества иностранных граждан и лиц без гражданства [18, с. 67; 19, с. 196].

В 2022 г. правоохранительными органами было зарегистрировано 4729 сообщений о преступлениях, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства. Результаты проверки таких заявлений позволили принять решения о возбуждении 4231 уголовных дел, что на 300% больше, чем в предыдущем году. Из вышеперечисленных уголовных дел 893 были возбуждены по фактам убийств и умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, повлекшие смерть потерпевшего по неосторожности. Рост по сравнению с 2021 г. составил 500%. Почти на 70,56% преумножилось количество уголовных дел, возбужденных по фактам половой неприкосновенности граждан России (737 уголовных дел в 2023 г. против 520 дел в 2021 г.). В сфере незаконной миграции в 2022 г. в органах внутренних дел было зарегистрировано 517 сообщений (рост на 50,7%), по которым было возбуждено 208 уголовных преследований. Самая большая доля преступлений, которая распространяется на деяния в сфере миграции, – это подделка, изготовление и оборот поддельных документов, а также штампов, печатей и др. (ст. 327 УК РФ), а также фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации. Например, в 2022 г. совершено 32 164 таких преступления, рост составил +11,2%. Такая ситуация возникает из-за того, что в большинстве случаев мигрантов по их прибытию в Российскую Федерацию «опекают» криминальные сообщества, «ставя» их на поддельный учет. С начала текущего года было установлено 6872 факта незаконной регистрации иностранных граждан и лиц без гражданства, это

¹ «Это мой земля, а ты иди воюй»: Бастрыкин потребовал наказать мигрантов, оскорблявших русских // Русское Агентство Новостей. 2023. URL: <http://новости-россии.ru-an.info/> (дата обращения: 12.10.2023); Очередной скандал: Город Владимир, оказывается, земля азербайджанцев, а местные русские мужчины должны идти воевать в СВО! URL: https://dzen.ru/a/ZVnklmXi_AVwN2E (дата обращения: 12.10.2023).

² Бастрыкин заявил о росте преступлений, совершаемых иностранцами // Газета.ru. 2023. 17 июля. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/07/17/20885960.shtml?updated> (дата обращения: 17.10.2023).

на 200% больше, чем подобных случаев было зарегистрировано в 2022 г.¹

Можно предположить, что с момента незаконной регистрации мигрантов определяется особенность всех последующих процессов незаконной миграции, которая, к примеру, предопределяет коррупционную преступность в этой сфере. Так, в 2022 г. из 35 привлеченных к ответственности специальных субъектов, которые были уполномочены организовывать работу в миграционной сфере, 32 лица были осуждены за взяточничество².

Исследователи отмечают, что преступления, связанные с подделкой, подлогом и иными незаконными действиями с документами, чрезмерно латентны и их доля достигает 90% от выявляемых преступлений данного вида [20, с. 284]. То же мы можем сказать и о латентности в сфере наркобизнеса.

В 2022 г. число прибывших в Россию иностранцев составило 4 195 579 чел.; из-за пределов России – 730 347 чел., в том числе из стран СНГ – 661 986 человек, из других зарубежных стран – 68 361 чел., из-за пределов региона – 2 551 398 чел. Из 661 986 чел., прибывших из стран СНГ: из Азербайджана – 31 773 чел., из Армении – 59 533 чел., из Белоруссии – 18 824 чел., из Казахстана – 64 382 чел., из Киргизии – 62 360 чел., из Республики

Молдова – 23 540 чел., из Таджикистана – 186 560 чел., из Туркмении – 12 133 чел., из Узбекистана – 54 035 чел., из Украины – 148 846 чел. [10, с. 44]

Установлено, что более половины всех преступлений в сфере миграции совершаются гражданами, прибывшими из Среднеазиатских республик (Киргизия, Таджикистан, Узбекистан), затем гражданами западных государств бывшего СССР (Молдавия, Украина) и других стран ближнего и дальнего зарубежья. Например, в 2021 г. гражданами государств-участников СНГ, прибывшими в Российскую Федерацию, было совершено 26,4 тыс. преступлений, а их удельный вес составил 78,2%; в 2022 г. мигрантами из стран СНГ было совершено уже 32 937 преступлений, что на 15,5% выше, чем в 2021 г., удельный вес при этом составил 3,2%³.

Анализируя личность преступника-мигранта или совокупность личностных характеристик тех, кто совершил преступления в миграционной сфере, установлено, что чаще всего это: мужчины – от 70 до 78% и женщины – 30–32%. Среди женщин-мигранток, совершивших преступления, встречались беременные женщины (до двух случаев ежегодно), а также женщины, имеющие двух и более малолетних детей (до трёх-четырёх случаев ежегодно). Из общего числа женщин-мигранток 10–12% ранее уже совершали общественно опасные правонарушения и преступления.

Возраст личности преступника, совершившего преступления в миграционной сфере, колеблется в пределах от 14 до 29 лет более чем в 20% случаев; от 30 до 49 лет – свыше 65% случаев и остальные возрастные категории субъектов преступлений составляют 15%.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года // Министерство внутренних дел Рос. Федерации: сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 17.09.2023); Пересечь границы: преступность среди мигрантов выросла почти на 10%. За что чаще всего возбуждают уголовные дела против иностранцев в 2023 году // Известия. 2023. 10 апр. URL: <https://iz.ru/1496190/iana-shturma/peresech-granitsy-prestupnost-sredi-migrantov-vyroslo-pochti-na-10> (дата обращения: 27.09.2023).

² Интервью Председателя СК России информационному агентству ТАСС // Следственный комитет Рос. Федерации: сайт. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1780279/> (дата обращения: 27.09.2023).

³ МВД: Большинство приезжих преступников – гости из стран СНГ // Российская газета. 2021. 22 дек. URL: <https://rg.ru/2021/12/22/mvd-bolshinstvo-priezzhih-prestupnikov-gosti-iz-stran-sng.html> (дата обращения: 27.09.2023).

Статистика указывает, что 94% из общего числа иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывших в Российскую Федерацию, имеют своей целью трудоустройство и достаточный заработок для себя и своей семьи, т. е. это те, кого считают «трудовыми мигрантами». Изучение личности преступника, считавшегося «трудовым мигрантом», показало, что 34,0% лиц, совершивших преступления, имели высшее образование, 26,0% лиц имели среднее специальное образование и 35,0% иностранных граждан и лиц без гражданства имели среднее образование¹.

На совещаниях правоохранительных органов, которые систематически проводятся по вопросам борьбы с преступностью иностранных граждан и лиц без гражданства, отмечена высокая динамичность преступлений в миграционной сфере, которая характерна для центральной части страны и на Урале (в Москве, Санкт-Петербурге и их областях, Курской, Тюменской, Курганской, Самарской, Тамбовской и Челябинской областях)². Например, в Москве и Московской области, в Санкт-Петербурге и Ленинградской области совершается более 85% всех общественно опасных деяний, исполнителями которых являются мигранты. В половине случаев по таким

уголовным делам в качестве обвиняемых «проходят» лица, эмигрировавшие из Киргизии, Узбекистана, Таджикистана, Azerbaijan и Украины³.

Курская область, с полумиллионным населением областного центра и с 1 067 034 млн человек областного населения (730769 городское население, 336 265 сельское население), также отмечается как регион с большой долей преступлений в миграционной сфере.

В 2022 г. на территории Курской области было зарегистрировано 17 269 иностранных граждан и лиц без гражданства, что больше на 115 человек, чем в 2021 г. Наибольшее число иностранцев прибыли из Украины – 4021 человек, Узбекистана – 3693 чел., Таджикистана – 1819 чел., Армении – 1588 чел., Azerbaijan – 599 чел., Киргизии – 435 чел., Казахстана – 368 чел., Туркмении – 301 чел. и с Ближнего Востока – 204 чел.

В этом же году в Курской области было совершено 134 преступления в миграционной сфере, что на 28,7% меньше чем, в 2021 г., из них: 46 преступлений против личности, что по сравнению с 2021 г. меньше на 19,3%, и 53 кражи чужого имущества. Удельный вес преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, составил 1,8%. Для примера, удельный вес за аналогичные виды преступлений в ЦФО – 7,7%, а в России – 3,5%.

Курская область является приграничной территорией с Украиной, инфраструктура которой в условиях СВО почти ежедневно подвергается обстрелам, незаконным пересечениям границы, незаконной миграции, таможенным правонарушениям, диверсиям, террористическим

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 год // Судебный департамент Верховного суда Российской Федерации: сайт. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 27.09.2023); Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2023 года // Судебный департамент Верховного суда Российской Федерации: сайт. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7900> (дата обращения: 27.09.2023).

² Владимир Колокольцев провел заседание коллегии МВД России, посвященное противодействию нелегальной миграции // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL: <https://мвд.рф/news/item/42917512?year=2023&month=10&day=7> (дата обращения 30.09.2023).

³ Петров И. И. Набеги вечные: почему растет преступность среди мигрантов. Александр Бастрыкин перечислил регионы с высоким уровнем иностранного криминала // Известия. 2023. 17 июля. URL: <https://iz.ru/1543883/ivan-petrov/nabegi-vechnye-pochemu-rastet-prestupnost-sredi-migrantov> (дата обращения: 30.09.2023).

актам и иным провокационным посягательствам, чаще всего группового, организованного характера. Поэтому считаем закономерностью тот факт, что областная статистика показала большее число совершенных преступлений гражданами Украины на территории Курского региона. Так, в 2021–2022 гг. в Курской области и областном центре эмигрантами из Украины было совершено 38/41 преступлений соответственно, что составляет 30,6% от общего числа всех преступлений, совершённых иностранными гражданами и лицами без гражданства¹.

Динамика миграционных процессов и количественно-качественные изменения преступности иностранных граждан и лиц без гражданства позволяют правоохранительным органам оперативно воздействовать на причины преступности в миграционной сфере и предупреждать её.

Причины преступности иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывающих в Россию, могут быть разнообразными и зависеть от различных факторов. Но из всей их совокупности следует выделить те из них, которые позволяют эффективно предупреждать преступления в сфере миграции. К таким факторам относятся:

1. Экономические факторы. Иностранные граждане, приезжающие в Россию в поисках лучших экономических

возможностей, в первое время своего пребывания в стране могут сталкиваться с трудностями в поиске работы или отсутствием должного дохода для своих семей. Такие лица могут быть склонными к участию в незаконных видах экономической деятельности и совершению иных преступлений.

2. Социальная изоляция и отсутствие адаптации. Иностранные граждане, особенно те, которые не владеют русским языком и не имеют поддержки в новой стране, могут чувствовать себя изолированными, испытывать трудности социальной адаптации и интеграции в новой общественно-социальной среде. Подвергаемые в этой связи стрессам и иным деформациям психики, у мигрантов могут формироваться психические отклонения, наблюдаться психические напряжения и срывы, в конечном счете приводящие к социальной напряженности, а также совершению импульсивных правонарушений [21, с. 129].

3. Миграционные статусы. Некоторые иностранные граждане могут находиться в России нелегально, по поддельным документам или с истекшими визами, что делает их уязвимыми для эксплуатации в сфере законной или незаконной экономической деятельности, к совершению в отношении них преступлений или привлечения их к совершению противоправных действий. Иногда, напротив, находясь в России на законных основаниях и получая достаточный объем общесоциальной информации, иностранные граждане и лица без гражданства, солидаризируясь с воинственными внутренними и внешними группировками, входят в них и совершают преступления.

4. Культурные и религиозные различия. Различия в культуре и религии могут привести к конфликтам и недопониманию мигрантов с гражданами принимаемой страны, что может стать источником религиозных или национальных конфликтов между ними, а также совершению тех общественно опасных деяний,

¹Информационно-аналитическая записка о состоянии правопорядка на территории Курской области и результатах деятельности УМВД России по Курской области за январь – декабрь 2022 года // Управление МВД России по Курской области: сайт. URL: https://46.xn--b1aew.xn--plai/Dejatelnost/Otcheti_pered_na-seleniem/UMVD_Rossii_po_Kurskoj_oblasti/item/35789210 (дата обращения: 27.09.2023); Отчет и решение Курской Областной Думы об отчете начальника УМВД России по Курской области о деятельности полиции за 2022 год // Управление МВД России по Курской области: сайт. URL: https://46.mvd.pf/Dejatelnost/Otcheti_pered_na-seleniem/UMVD_Rossii_po_Kurskoj_oblasti/item/36168662/ (дата обращения: 27.09.2023).

которые разрешены в стране постоянного проживания мигранта, но запрещены в стране их пребывания и наоборот. Умело управляя различиями в религиях, духовными чувствами, набожными настроениями мигрантов, организаторы экстремистских и иных крайних группировок привлекают иностранных граждан и лиц без гражданства в свои сообщества, используя их для своих целей и выполнения преступных задач.

5. Недостаток общей информации и образования. Иностранные граждане, имея различия в образовании и его уровнях, испытывают затруднения в понимании нормативно-правовой базы и плохо ориентируются в российском законодательстве, что может привести к случайным нарушениям и неумышленному совершению преступлений.

6. Социальное неравенство. Неравенство в области доступа к социальным объектам, образованию и здравоохранению, высокомерие, пренебрежение местных жителей и иные ограничения прав иностранных граждан или без гражданства, а также аналогичная их реакция на такое поведение россиян могут усиливать негативные тенденции в сознании и поведении иностранных граждан, приводящие к совершению преступлений.

7. Организованная преступность. Отдельные иностранные граждане и лица без гражданства до своей эмиграции могут быть связаны с организованными преступными группировками, террористическими, экстремистскими организациями, как у себя в стране, так и в стране пребывания, а также участниками иных незаконных, преступных формирований. Прибыв в нашу страну, такие мигранты продолжают свою преступную деятельность и совершать преступления.

8. Политические факторы. Иногда политические события в стране происхождения могут стимулировать массовую миграцию, включая тех, кто может быть связан с политической или национальной преступностью. Так, миграция иностран-

ных граждан и лиц без гражданства из тех стран, где происходят военные действия, на долгое время станет активным фактором в России и в мире.

Приведенные выше факторы могут варьировать в зависимости от конкретных обстоятельств сопровождающих иностранных граждан и лиц без гражданства. Понимание причин преступности помогает органам государственной власти разрабатывать и корректировать политику в сфере миграции, а также своевременно разрабатывать меры, направленные на предотвращение преступности иностранных граждан и лиц без гражданства.

Выводы

Приведенный анализ количественно-качественных характеристик и тренда преступности в миграционной сфере позволяет сделать вывод о суммарном увеличении и изменении качественных свойств данного вида преступности на территории Российской Федерации за исследуемый период времени. Исследованием также показано устойчивое увеличение большинства видов преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства в последние два года и изменений их субъектного состава, в том числе характеризующих степень распространенности личности преступников-мигрантов, совершивших общественно опасные деяния в зависимости от региона их прибытия в Россию. Рост числа мигрантов, прибывших в Россию и их сосредоточенность в отдельных регионах, пропорционально соотносится с увеличением числа и повышением качества совершаемых ими преступлений. Общественная опасность деяний, даже некоторых единичных преступлений, совершаемых мигрантами, как правило, вызывают негодование российских граждан, болезненное реагирование и большой резонанс в обществе.

Результаты исследования указывают на основные риски преступности в ми-

грационной сфере, к которым относятся:

1) необустроенность на начальном этапе переезда людей в другую страну и вызванная этим негативная реакция от неоправданных ожиданий; 2) трудности адаптации к новым территориям, языку, менталитету, правилам, праву и др., что провоцирует конфликты различной этимологии и качества между физическими и юридическими лицами принимающей страны и мигрантами; 3) коррупционная составляющая и конфликты интересов, существующие в органах государственной власти и распространяемые на мигрантов и третьих лиц; 4) имеющиеся в стране квазиэкономические отношения и их криминализация, в орбиту которых втягиваются мигранты; 5) прошлое участие иностранных граждан и лиц без гражданства в преступных сообществах, а также событиях и перенос имеющегося криминального опыта на территорию

другого государства; 6) биологическая, психическая, социальная, моральная предрасположенность к совершению правонарушений и преступлений.

Перечисленные выше риски, а также другие угрозы необходимо учитывать в процессе выработки нормативно-правовых актов, концепций, программ и иных документов при разработке российской миграционной политики, а также при реализации предупредительных мер по снижению криминальной обстановки в обществе.

Таким образом, в мире, где миграция стала неотъемлемой частью нашей реальности, каждое перемещение людей непременно формирует сложные вопросы и проблемы. Независимо от юридического статуса миграция требует от приемной стороны принятия решений, отвечающих потребностям и ожиданиям всех сторон в обществе.

Список литературы

1. Сафронова Е. В., Лоба В. Е. «Опасное состояние личности» как криминологическая категория // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 10–17.
2. Бышевский Ю. Ю. Ксенофобия и её место в системе криминологического знания // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии: сборник научных трудов. Ставрополь: ООО «Борцов», 2011. С. 21–26.
3. Капинус О. С. Преступность иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 145–151. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-1-145-151>.
4. Гаджимурадов Ш. А. Современная оценка состояния миграционной преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. С. 73–79. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-1-73-79>.
5. Миграционная преступность / Г. В. Антонов-Романовский, Г. Ф. Коимшиди, Д. К. Чирков, А. А. Литвинов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 227 с.
6. Корсикова Н. А., Лукьянова Г. В. Криминологический анализ противодействия миграционной преступности // Закон. Право. Государство. 2023. № 2 (38). С. 189–190.
7. Соколов Ю. И. Катастрофы начала XXI века // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2011. Т. 1, № 1 (1). С. 90–95.
8. Лопатин А. В. Техногенные катастрофы и их влияние на общество, государство и личность: проблемы и перспективы // Вопросы безопасности. 2019. № 5. С. 1–8. <https://doi.org/10.25136/2409-7543.2019.5.29981>.
9. Ефремов И. А. Тенденции в международной миграции населения России в первом полугодии 2023 г. // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2023. № 5 (170). С. 19–21.
10. Ефремов И. А. Тенденции в международной миграции населения России осенью 2022 г. // Экономическое развитие России. 2023. Т. 30, № 3. С. 43–46.

11. Уродовских В. Н., Трутенько Е. В. Структурно-динамический анализ и прогноз сальдо миграции в России за период с 2012 по 2023 годы // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. 2023. №1(5). С. 75–88.
12. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения. М.: Юрайт, 2023. 480 с.
13. Бышевский Ю. Ю. Миграция как криминологическая проблема. Ставрополь: Изд-во Сев. КавГТУ, 2007. 259 с.
14. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова, В. И. Коваленко, В. И. Шиян, Г. Э. Бицадзе, А. В. Евсеев. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. 86 с.
15. Проблемы противодействия незаконной миграции в Российской Федерации = Problems of combating illegal migration in the Russian Federation: монография / под общ. ред. Р. В. Жубрина, О. А. Евлановой. М.: Проспект, 2019. 390 с.
16. Урда М. Н. Управление рисками миграционной преступности в условиях пандемии // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 3 (54). С. 62–70. <https://doi.org/10.25724/VAMVD.PQRS>.
17. Бадзгарадзе Т. А. Особенности криминалистической характеристики преступлений, совершаемых иностранцами // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации: сборник Всероссийской научно-практической конференции. СПб.: С.-Петербург. ун-т МВД России, 2022. С. 39–45.
18. Кузнецов К. В. Личность участника организованного этнического преступного формирования: криминологическая характеристика и некоторые подходы к типологии // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 2, № 4. С. 65–73.
19. Телегина Е. Г., Назаренко Е. В. Криминологическая характеристика миграционной преступности и её предупреждение // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2020. № 2. С. 193–199.
20. Алиева М. М. Понятие, признаки и виды подлога документов по уголовному кодексу Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 12. С. 282–284.
21. Шалагинова Н. А. Социальная маргинальность как предпосылка девиации // Философия права. 2017. № 4 (83). С. 128–132.

References

1. Safronova E. V., Loba V. E. "Opasnoe sostoyanie lichnosti" kak kriminologicheskaya kategoriya ["Dangerous state of personality" as a criminological category]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law*, 2014, no. 2, pp. 10–17.
2. Byshevskij Yu. Yu. [Xenophobia and its place in the system of criminological knowledge]. *Aktual'nye problemy sovremennogo ugovnogo prava i kriminologii. Sbornik nauchnyh trudov* [Actual problems of modern criminal law and criminology. Collection of scientific papers]. Stavropol', OOO "Borcov", 2011, pp. 21–26. (In Russ.)
3. Kapinus O. S. Prestupnost' inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva v Rossijskoj Federacii [Crime of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 1, pp. 145–151. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-1-145-151>
4. Gadzhimuradov Sh. A. Sovremennaya ocenka sostoyaniya migracionnoj prestupnosti [Modern assessment of the state of migration crime]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 1, pp. 73–79. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-1-73-79>

5. Antonov-Romanovskij G. V., Koimshidi G. F., Chirkov D. K., Litvinov A. A. Migracionnaya prestupnost' [Migration crime]. 2th ed. Moscow, Yurajt Publ., 2023. 227 p.
6. Korsikova N. A., Luk"yanova G. V. Kriminologicheskij analiz protivodejstviya migracionnoj prestupnosti [Criminological analysis of countering migration crime]. *Zakon. Pravo. Gosudarstvo = Law. Right. State*, 2023, no. 2 (38), pp. 189–190.
7. Sokolov Yu. I. Katastrofy nachala XXI veka [Catastrophes of the beginning of the XXI century]. *Strategiya grazhdanskoj zashchity: problemy i issledovaniya = Civil protection strategy: problems and research*, 2011, vol. 1, no. 1 (1), pp. 90–95.
8. Lopatin A. V. Tekhnogennye katastrofy i ih vliyanie na obshchestvo, gosudarstvo i lichnost': problemy i perspektivy [Man-made disasters and their impact on society, the state and the individual: problems and prospects]. *Voprosy bezopasnosti = Security issues*, 2019, no. 5, pp. 1–8. <https://doi.org/10.25136/2409-7543.2019.5.29981>
9. Efremov I. A. Tendencii v mezhdunarodnoj migracii naseleniya Rossii v pervom polugodii 2023 g. [Trends in international migration of the Russian population in the first half of 2023]. *Monitoring ekonomicheskoy situacii v Rossii: tendencii i vyzovy social'no-ekonomicheskogo razvitiya = Monitoring the economic situation in Russia: trends and challenges of socio-economic development*, 2023, no. 5 (170), pp. 19–21.
10. Efremov I. A. Tendencii v mezhdunarodnoj migracii naseleniya Rossii osen'yu 2022 g. [Trends in international migration of the Russian population in autumn 2022]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii = Economic development of Russia*, 2023, vol. 30, no. 3, pp. 43–46.
11. Urodovskih V. N., Trutenko E. V. Strukturno-dinamicheskij analiz i prognoz sal'do migracii v Rossii za period s 2012 po 2023 gody [Structural and dynamic analysis and forecast of the migration balance in Russia for the period from 2012 to 2023]. *EFO: Ekonomika. Finansy. Obshchestvo = EFO: Ekonomika. Finance. Society*, 2023, no. 1(5), pp. 75–88.
12. Rybakovskij L. L. Migraciya naseleniya [Migration of the population]. Moscow, Yurajt Publ., 2023. 480 p.
13. Byshevskij Yu. Yu. Migraciya kak kriminologicheskaya problema [Migration as a criminological problem]. Stavropol', Sev. KavGTU Publ., 2007. 259 p.
14. Antonyan Yu. M., Brazhnikov D. A., Goncharova M. V., Kovalenko V. I., Shiyan V. I., Bicadze G. E., Evseev A. V. Kompleksnyj analiz sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii i raschetnye varianty ee razvitiya: analiticheskij obzor [A comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation and estimated options for its development: an analytical review]. Moscow, FGKU "VNII MVD Rossii", 2018. 86 p.
15. Problemy protivodejstviya nezakonnoj migracii v Rossijskoj Federacii = Problems of combating illegal migration in the Russian Federation; ed. by R. V. Zhubrin, O. A. Evlanova. Moscow, Prospekt Publ., 2019. 390 p.
16. Urda M. N. Upravlenie riskami migracionnoj prestupnosti v usloviyah pandemii [Managing the risks of migration crime in a pandemic]. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii = Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 3 (54), pp. 62–70. <https://doi.org/10.25724/VAMVD.PQRS>
17. Badzgaradze T. A. [Features of criminalistic characteristics of crimes committed by foreigners]. *Kriminalistika – nauka bez granic: tradicii i novacii. Sbornik Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Criminalistics – science without borders: traditions and innovations. Collection of the All-Russian scientific and practical conference]. St. Petersburg, St.-Peterb. un-t MVD Rossii Publ., 2022, pp. 39–45. (In Russ.)
18. Kuznecov K. V. Lichnost' uchastnika organizovannogo etnicheskogo prestupnogo formirovaniya: kriminologicheskaya harakteristika i nekotorye podhody k tipologii [The personality of a participant in an organized ethnic criminal formation: criminological characteristics and some approaches to typology]. *Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Scientific notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, vol. 2, no. 4, pp. 65–73.

19. Telegina E. G., Nazarenko E. V. Kriminologicheskaya harakteristika migracionnoj prestupnosti i eyo preduprezhdenie [Criminological characteristics of migration crime and its prevention]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* = *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky*, 2020, no. 2, pp. 193–199.

20. Alieva M. M. Ponyatie, priznaki i vidy podloga dokumentov po ugovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii [The concept, signs and types of forgery of documents under the Criminal Code of the Russian Federation]. *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk* = *Actual problems of humanities and natural sciences*, 2010, no. 12, pp. 282–284.

21. Shalaginova N. A. Social'naya marginal'nost' kak predposylka deviacii [Social marginality as a prerequisite for deviation]. *Filosofiya prava* = *Philosophy of Law*, 2017, no. 4 (83), pp. 128–132.

Информация об авторе / Information about the Author

Новичков Валерий Евгеньевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: valery.novichkov@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-8976-5672

Valery E. Novichkov, Doctor of Sciences (Juridical), Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: valery.novichkov@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-8976-5672